

Наташа Яценко

Чары заводи.

Там, где спит омут

Наташа Яценко

Чары заводи. Там, где спит омут

<https://litres.ru/74119359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осень и глухая сырость окутали Уиспелл. Провинциальный городок замер в тревожном ожидании. Воздух пропитан запахом прелой листвы, дымом остывающих костров и сладковатой гнили лопнувших тыкв. У озера найдена мёртвой местная прачка. К расследованию резонансного дела подключаются независимые детективы, привыкшие к самым запутанным загадкам. Но вскоре сыщики понимают, что за этим преступлением скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Нити тайны оплетают всё озеро, и только детективам под силу распутать клубок суеверий, спасти ребенка-сироту от надвигающейся беды и вывести на свет тех, кто предпочитает прятаться за древними легендами о русалке. Смогут ли они разгадать тайну, прежде чем холодные воды заберут новую жертву?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Наташа Яценко

Чары заводи. Там, где спит омут

Глава 1

Начало осени в провинциальном Уиспелле пахло иначе, чем в любом другом городе. Здесь не было гари каменных труб и удушливого запаха мокрой брусчатки, лишь звенящая чистота осеннего воздуха, от которого ломило зубы при каждом вдохе. Небо, еще неделю назад бывшее высоким и равнодушно-голубым, опустилось ниже, налившись тяжелым мокрым сукном. Ветер, уже растерявший летний жар, но так и не набравшийся зимней стужи, лениво гонял по брусчатке сухие листья.

Но под этой яркой, праздничной мишурой первого месяца осени пробивался другой запах. Терпкий дух теплой, преющей листвы и едва уловимый аромат тлена, идущий от все еще мягкой земли. Запах увядания, который невозможно заглушить ни пряным глинтвейном из местной таверны, ни дымом яблоневых поленьев.

Поместье Варгов стояло на самом отшибе, там, где ухоженные сады уступали место дикому берегу озера. Массив-

ный каменный особняк с остроконечной крышей казался таким же холодным и неприступным, как и пологая кромка берега, на которой он возвышался. От парадного крыльца к озеру вела узкая тропинка, когда-то усыпанная мелким гравием, а сейчас сплошь покрытая плотным, влажным ковром из опавшей листвы. Шагнешь и нога уйдет по щиколотку в эту гниющую массу, утонув в сырой темноте, скрытой под обманчиво ярким оранжевым покровом.

Озеро в последние дни выглядело сонным и болезненным. Его поверхность напоминала старое оловянное зеркало: тусклое, без единой искры света, поглощающее любой звук. Вода казалась густой и вязкой, прохладной даже на вид, обещая ледяной поцелуй любому, кто осмелится потревожить её покой. У самой кромки плавали островки желтых листьев. Они сбились в небольшие флотилии и медленно дрейфовали вдоль берега, тихо шурша о прибрежную гальку. Этот сухой, бумажный шелест был единственным звуком, нарушавшим тяжелую, давящую тишину среди мертвых кораблей из кленовых и дубовых листьев.

Именно по этой тропинке шла девочка.

Ей было десять, но в тусклом свете осеннего Уиспелла она казалась старше, особенно её маленькая сгорбленная фигурка, бредущая сквозь царство мертвых листьев. Агнес куталась в слишком большую для неё шерстяную кофту матери. Вязаная ткань провисала на острых плечах, а длинные рукава почти полностью скрывали пальцы. От кофты пахло не

уютом или домом, а тяжелой работой, едким щелоком, лавандой из дешевого хозяйственного мыла и застарелым потом прачки. Этот запах намертво въелся в шерсть, перебивая даже сладковатый дух гниения, идущий от земли.

— Принеси тыкву с поля за старым амбаром! — крикнула ей вслед мать из прачечной.

Но для Агнес этот поход был не просто скучной обязанностью. Шагая вдоль кромки воды и вороша носком ботинка хрустящий лиственный ковер, она смотрела не под ноги. Она смотрела на озеро.

В школе болтали о русалке. Говорили, что она живет в самой глубокой яме, там, где вода чернее ночи. Говорили разное. Кто-то утверждал, что она топит молодых девушек за их дерзкие взгляды, а кто-то, что она одинока и просто ищет подругу.

«А что, если это правда?» — думала Агнес. Её воображение тут же рисовало картину, как она, Агнес, не боится холодной воды. Она заходит по пояс... нет, ныряет с головой! И там, в прохладной темноте, её не ждет смерть. Там её ждет она — хозяйка озера. У неё длинные волосы цвета речных водорослей и глаза как две капли озерной воды.

— Привет! — прошептала Агнес вслух, представляя эту встречу. Она присела на корточки у самой воды.

Она бы не испугалась. Она бы протянула руку. Русалка бы улыбнулась, у неё наверняка острые зубки, и взяла бы Агнес за руку своей прохладной ладонью. И они бы подружились.

Агнес приносила бы ей самые красивые камни со дна и рассказывала бы истории из мира людей. А русалка показывала бы ей тайные подводные пещеры и дарила бы жемчуг со своей шеи.

Агнес зачерпнула ладонью ледяную воду. Она была именно такой обжигающе холодной и темной. Девочка смотрела на свое отражение в дрожащей ряби. Бледное лицо и растрепанные волосы сейчас были не к стати. «Интересно, а я смогу её увидеть? Хотя бы краем глаза?»

Девочка подняла взгляд от воды и посмотрела на бескрайнюю серую гладь озера. Где-то там, в глубине этой темной прохлады, скрывалась её тайна.

Вздохнув, Агнес вытерла мокрую руку о кофту и выпрямилась. Пора было идти за тыквой. Но теперь она знала точно, что сегодня будет идти чуть медленнее, чтобы подольше побыть рядом с тайной своего воображаемого друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.